

УДК 343.3:344(477)(09)

ЗАРОЖДЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОГРАНИЧНИКОВ НА УКРАИНСКОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Курылюк Ю. Б.

*Высшее учебное заведение «Национальная академия управления»,
г. Киев, Украина*

В статье исследуется вопрос возникновения уголовной ответственности военнослужащих за нарушение правил несения воинской службы, в частности пограничной, в Причерноморском регионе во времена античности и во время пребывания украинских земель под властью Золотой Орды, а также влияние монголо-татарского права на уголовное право Украины тех времен.

Ключевые слова: истоки, генезис, нарушение правил, пограничная служба.

Изучение любого вопроса, в том числе уголовной ответственности за нарушение правил несения воинской службы, невозможно без изучения исторических аспектов его возникновения. В частности, это относится к изучению вопроса развития законодательства об ответственности пограничников за нарушение ими установленных правил несения пограничной службы на территории украинского государства, очерченного современными границами нашей Родины.

Исходя из указанных обстоятельств, изучение истоков уголовной ответственности за нарушение правил несения пограничной службы позволит глубже понять общественную опасность этого преступления, обусловленность существования уголовной ответственности за такое деяние, влияние некоторых исторических событий на возникновение нормативных актов, предусматривающих ответственность за указанные нарушения, а также влияние других государств на развитие военно-уголовного законодательства Украины.

Со времен независимости Украины вопросу, связанного с историческим развитием уголовной ответственности за преступления против установленного порядка несения воинской службы (воинские преступления), уделялось внимание такими учеными: Бодаевский В. П., Бугаев В. А., Гришук В. К., Денисов С. Ф., Дячук С.И., Карпенко Н. И., Михайленко П. П., Сенько Н. Н., Таций В. Я., Хавронюк Н. И. и другими. Однако вопрос происхождения проблемы уголовно-правовой охраны правил несения пограничной службы, в том числе её истоков, в Украине изучению не поддавался.

В украинской историко-правовой науке до настоящего времени достаточно распространённым остается узко-этнический подход к определению предмета истории государства и права Украины, который предусматривает изучение лишь тех государственно-правовых институтов, возникновение которых непосредственно связано

с историей украинского этноса. Но постепенно всё больше отечественных историков права склоняются к другому подходу – географическому, в соответствии с которым к предмету истории государства и права Украины должно быть отнесено изучение всех государственно-правовых институтов, существовавших в пределах современной территории нашего государства [1, с. 5].

В этой связи необходимым будет отметить, что история государственно-правового развития на территории современной Украины берет своё начало с середины I тысячелетия до нашей эры, когда у народов и племен Северного Причерноморья появляются первые государственные образования [2, с. 10].

Справедливо отмечает Лашенко Р. М., что первым древнейшим источником нашего права, как и вообще права каждого отдельного народа, был обычай. Из-за чего именно – вполне понятно. В древнейшие времена нашей истории у нас, украинцев, писаного права еще не было и быть не могло (письменность появляется у народа всегда позже), и наши предки руководствовались долгое время теми нормами, которые прятал в себе обычай [3, с. 20]. Кое-где нормы обычного права Украины были настолько совершенными и авторитетными, что их невозможно было вытеснить из системы действующего права, заставляя законодателя санкционировать их и признавать источником права [4, с. 26].

Однако даже в древнейшие времена уже начали встречаться письменные памятники украинской истории. Одной из них является «Присяга граждан Херсонеса», датированная концом IV – началом III века до нашей эры.

В соответствии с Херсонской присягой, на первом месте в праве греческих городов стояли преступления государственного характера. К ним можно отнести заговор, попытки свержения демократического строя, разглашение государственной тайны. Жестокому наказанию подвергался каждый, кто предавал, отдавал врагам город, а также его владения, замышлял недоброе против Херсонеса или его граждан [2, с. 27].

Во времена античности круг военных преступлений был незначительным. Как отмечает Гавриленко О. А., тогда существовало общее понятие «астратеи», занимавшего такие действия как уклонение от военной службы, бегство со службы, дезертирство. Известны и специальные юридические термины, определяющие отдельные составы военных преступлений: «липостратия» – уклонение от военной службы; «липотаксия» – дезертирство; «липовантия» – самовольное оставление корабля, дезертирство с корабля; «анавмахия» – дезертирство во время морского сражения, отказ от участия в морском сражении [5, с. 36].

Конечно, проведенный анализ имеющихся исследований исторических источников права показал, что аналогов преступления, связанного с нарушением правил несения пограничной службы во времена античности не было. Однако есть достаточные основания утверждать, что уже тогда зародилась уголовная ответственность тогдашних украинских военнослужащих за совершенные ими преступления, в основном связанных с уклонением от воинской службы.

Как известно с X – XI веков нашей эры значительная часть южных и восточных областей современной Украины и Крым находились под властью монголо-татарского государства, которое также называют Золотой Ордой.

Будучи очень могущественным государством того времени, только за семьдесят лет монголо-татарское ханство увеличило свою империю втрое, добавив к суще-

ствующим землям Северный и весь Южный Китай, Корею, Вьетнам, часть Бирмы, Тибет, Иран и Ирак, Пакистан и Афганистан, большую часть современной Турции, Кавказ, Среднюю Азию и Казахстан, значительные территории России, Польши и наконец достигнув и Украины [6].

В связи с недостаточностью источников право монголо-татарского государства является одним из наименее исследованных. Источником права Золотой Орды, прежде всего, была Великая Яса Чингисхана, составленная в 1206 году в качестве наставления его преемникам. Еще одним источником права были нормы обычного права кочевых народов. С постепенной исламизацией Орды в ней начал действовать шариат. Он применялся, прежде всего, в городах и местностях с оседлым населением. Устные и письменные распоряжения и предписания ханов были для подданных, в том числе для феодальной знати, высшим законом, подлежащего немедленному и безусловному выполнению. Они применялись в практике государственных органов монголо-татар и высших должностных лиц государства [7, с. 93].

Когда Чингисхан, основатель могущества татар в странах востока, получил верховную власть, он установил некоторые основные правила и некоторые наказания и все это передал письменно в книге, которой дал наименование Ясы, иначе называется Ясак, но, по сути, это имя является Яса. Когда редактирование книги было закончено, он велел вырезать эти законы на стальных досках и сделал их кодексом для всей нации, который был незыблемым для всех его потомков [8, с. 10]. Монгольское слово Яса (ясак, джасак) означает «поведение», «декрет», «закон» или «устав». Великая Яса Чингисхана в полном виде, ни в оригинале, ни в списках не сохранилась, хотя восточные авторы XIII – XV веков, утверждают, что такие списки существовали. До нашего времени дошли некоторые отрывки, передаваемые через летописи и работы указанных историков [8, с. 10; 9, с. 106].

До недавнего времени про Великую Ясу говорили как о сборнике общепринятых монгольских правовых установок. Это происходило частично, поскольку статьи Ясы, относились к уголовному законодательству и наказания, привлекали больше внимания историков, чем любая другая часть этого кодекса [9, с. 106]. Основной задачей уголовного права Ясы было обеспечение мира и порядка в обществе и государстве [10, с. 128].

Как и все кодексы того времени, Яса Чингисхана была сборником обобщенных норм обычного права, действовавших на территории этого государства. Она вмещала 33 фрагмента (статьи) и 13 высказываний самого хана. Неудивительно, что Яса главным образом вмещала в себя правила военной организации монголо-татарского войска, а также значительное количество норм военно-уголовного права. Это можно объяснить выражением Рязановского В. А., что сущность организации государства Чингисхана сводилась к тому, что кочевым монгольским племенам был предоставлен чисто военный характер; они представляли собой постоянное организованное войско. Каждый кочевник-скотовод был одновременно и воином, входил в одну и ту же военно-гражданскую организацию. При такой организации народ составлял войско, а войско было народом [8, с. 29]. Полное милитаристское построение гражданского общества империи Чингисхана также обуславливает беспелляционную жестокость наказаний, установленных за нарушение норм Великой Ясы. В самом конце Ясы указано, что всякий, кто ее нарушит, лишится головы.

Историки приписывают военному законодательству Чингисхана строжайшую дисциплину его войска. Историк Хара-Даван Э. в частности отмечает, что дисциплина монгольского войска выражалась, между прочим, в том, что не было случаев оставления воинами поля боя, пока был поднят штандарт (знак) начальника. Железной дисциплине, которая заставляла людей отстаивать вверенное им дело, иногда до последнего человека, Чингисхан был обязан успехом в большинстве своих дел [11, с. 71].

Возвращаясь к теме нашего исследования, отметим, что в ходе проведенного анализа норм этого кодекса нами выявлено несколько норм, которые включают в себя строгое наказание за нарушение правил несения военной службы в том числе, на наш взгляд, и пограничной:

- кто без разрешения изменит свой пост, того подвергать смерти (статья 24);
- солдат наказывать за халатность, подвергая наказанию палками, иногда и смертной казни (статья 27);
- не быть предателем, за нарушение смертная казнь (статья 31);
- в делах необходима осторожность (высказывания 15);
- должностные лица и начальники, которые нарушают обязанность службы или не являются по требованию хана, подлежат смерти (высказывания 22).

Кроме приведенных статей, скорее всего, многими другими, недошедшими до нас, устанавливались различные обязанности военнослужащих.

Смертная казнь предусматривалась в значительном количестве преступлений, в том числе за нарушение правил несения военной службы. Однако мы не можем согласиться с утверждением Вернадского Г. В., что главной целью наказания, в понимании Ясы, было физическое уничтожение преступника, обуславливает важность смертной казни в этом кодексе [9, с. 112]. С этой точкой зрения можно было бы согласиться, когда бы за каждое преступление предусматривалась лишь смертная казнь. Вместе с тем, из тридцати шести фрагментов Ясы это наказание определялось только в тринадцати. Также, известно, что любая санкция предусматривает собой предупреждения совершения преступления, а уже потом наказание и исправление преступника. Еще Джон Локк отмечал, что наказание имеет целью запугивания и превенции [12, с. 230]. Именно поэтому строгая дисциплина и страх подвергнуться смертной казни создали условия безусловного выполнения монголо-татарским войском предписаний кодекса Чингисхана.

С постепенной исламизацией Яса Чингисхана продолжала действовать как один из источников мусульманского права. Как отмечает Лукашевич О. А., это право включало в себя два основных источника: законы (шар) и обычай (акт, крымский вариант – «чингисовое торе») [13, с. 8]. Некоторое время суд в Крыму проходил по Корану, согласно которому уголовными преступлениями считались: отсутствие веры, прелюбодеяние, грабеж, убийство, кража и пьянство [14, с. 499].

Конечно, мы понимаем, что у скептиков возникнет вопрос о том, какое отношение право Золотой Орды имеет к славянскому народу? И действительно, уголовное право монголо-татар трудно назвать украинским, однако оно сыграло выдающуюся роль в становлении и развитии уголовно-правой мысли на украинских землях. Русь находилась под непосредственной зависимостью от Орды, как экономической (оплачивая дань) так и военной. Лазарович М. В. отмечает, что русские князья были обязаны делегировать своих воинов в монгольское войско и участвовать в военных

нападениях [15, с. 66]. Тем самым украинские воины были обязаны соблюдать «чужое» уголовное право и нести ответственность наравне с монголо-татарским народом.

Таким образом, проведенное нами исследование дает возможность сделать следующие выводы.

Во-первых, право античных государств Северного Причерноморья сыграло значительную роль в истории древнеукраинского населения и имело весомое значение в становлении их правосознания. Правовые традиции античной цивилизации легли в основу правового развития населения средневековых городов Крыма, в том числе и уголовного права.

Во-вторых, первые военно-уголовные нормы на территории украинского государства, очерченного современными границами Украины, появились в конце IV – начале III века до нашей эры на украинском Причерноморье.

В-третьих, зарождение норм уголовного права на украинских землях, которые вмещали в себя ответственность за нарушение правил несения пограничной службы, произошло в предписаниях Великой Ясы Чингисхана.

В-четвертых, право Золотой Орды сыграло выдающуюся роль в становлении и развитии уголовно-правой мысли на украинских землях. Ознакомившись с монгольским уголовным правом, жители Руси переняли некоторые модели монгольской юриспруденции. Под их влиянием в систему наказаний украинского права вошли, неизвестные до этого, смертная казнь, а также телесные наказания, применявшиеся на Руси только к рабам.

Список литературы:

1. Гавриленко О. А. Історія держави і права України: стародавня доба: навчальний посібник / О. А. Гавриленко. – Харків: ХНУВС, 2011. – 64 с.
2. Історія держави і права України: академічний курс: У 2 т.: Підруч. для студ. юрид. спец. вищ. закл. освіти / ред. В. Я. Тацій, А. Й. Рогожин; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – К.: Видавничий Дім «Ін Юре», 2000. – Т. 1. – 646 с.
3. Лашенко Р. М. Лекції по історії українського права / Р. М. Лашенко. – К.: Україна, 1998. – 254 с.
4. Ткач А. П. Історія кодифікації дореволюційного права України / А. П. Ткач. – К.: Видавництво Київського ун-ту, 1968. – 170 с.
5. Гавриленко О. А. Історія держави і права України: стародавня доба: навчальний посібник / О. А. Гавриленко. – Харків: ХНУВС, 2011. – 64 с.
6. Козлов Г. Темучин – каратель неразумных / Г. Козлов // Вокруг света: познавательный журнал, – 2006. – № 6 (2789). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2709>.
7. Дюков Л. В., Таукелов А. Н. История отечественного государства и права: Учебник: [в 2 ч.] / Под ред. О. И. Чистякова. – Ч. 1 / В. В. Абашмадзе и др. – М.: БЕК, 1996. – 368 с.
8. Рязановский В. А. Монгольское право (преимущественно обычное) / В. А. Рязановский. – Харбин (Китай): Типогр. Н.Е. Чинарева, 1931. – 350 с.
9. Вернадский Г. В. Монголы и Русь / Г. В. Вернадский. – Тверь: Леан; М.: Аграф, 2004. – 476 с.
10. Вернадский Г. В. История права. – Серия «Мир культуры, истории и философии» / Г. В. Вернадский. – СПб.: Издательство «Лань», Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 176 с.
11. Хара-Даван Эренжен. Чингисхан как полководец и его наследие: Культурно - исторический очерк Монгольской империи / Предисловие Л. С. Бурчиновой. – 2-е издание / Э. Хара-Даван. – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. – 196 с.

12. Кримінальне право України: Заг. частина: Підруч. для студ. вищ. нав. закл. / Ю. В. Александров, В. А. Клименко. – К.: МАУП, 2004. – 328 с.
13. Лукашевич О. А. Історія кримськотатарської державності та права у новий і новітній час: Навч.-метод. посіб. для студ., що вивчають історію держави та права України / А. О. Лукашевич, Ю. П. Бондарчук. – Кіровоград: КП «Центрально-Українське вид-во», 2001. – 58 с.
14. Василенко М. П. Вибрані твори у трьох томах: Том 1: Історичні праці / Упорядники: І. Б. Усенко (кер. колективу), Т. І. Бондарук, Є. В. Ромінський. Відп. ред.: Ю. С. Шемшученко, І. Б. Усенко. – К.: Інститут держави і права ім. В. М. Корецького НАН України; ТОВ «Видавництво «Юридична думка», 2006. – 608 с.
15. Лазарович М. В. Історія України: Навч. посіб. / М. В. Лазарович. – К.: Знання, 2008. – 683 с.

Курилюк Ю. Б. Зародження кримінальної відповідальності прикордонників на українському Причорномор'ї / Ю. Б. Курилюк // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Юридические науки. – 2012. – Т. 25 (64). № 2. 2012. – С. 61-66.

У статті досліджується питання виникнення кримінальної відповідальності військовослужбовців за порушення правил несення військової служби, у тому числі прикордонної, у Причорноморському регіоні за часів античності та під час перебування українських земель під владою Золотої Орди, а також вплив монголо-татарського права на кримінальне право України тих часів.

Ключові слова: витоки, генезис, порушення правил, прикордонна служба.

Kuryliuk Y. Initiation of criminal responsibility of border guards at the Ukrainian Black Sea region / Y. Kuryliuk // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2012. – Vol. 25 (64). № 2. 2012. – P. 61-66.

Issue on appearance of criminal responsibility of militaries for violation of rules of military line of duty, particularly Border Guard duty, in the Black Sea region in antique time and while being of the Ukrainian territories under the power of the Gold Home as well as influence of the Mongolian-Tartarian law on the criminal law of Ukraine at that time are searched in the Article.

Key words: origins, genesis, violation of rules, Border Guard Service.